

СИРОТСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Представлен исторический обзор проблемы сиротства. Рассматриваются исторически сложившиеся подходы к ее решению, сложившиеся в разных культурах и в разные исторические эпохи (с древнейших времен и до наших дней). Особое внимание уделяется опыту преодоления сиротства, сложившемуся в России.

Ключевые слова: *сиротство, дети-сироты, детские приюты, сиротские учреждения, стратегия воспитания детей-сирот.*

Сиротство – социальное явление, имеющее глубокие корни. В разные исторические эпохи в разных культурах предпринимались попытки решения данной проблемы. Однако и сегодня нет однозначных ответов на многие вопросы, связанные с решением проблемы сиротства. В этой связи представляет несомненный интерес анализ исторического опыта, накопленного человечеством в данном вопросе.

В древности если ребенок оставался без родителей, он был либо обречен на смерть, либо в тех случаях когда его призрела какая-то семья, становился в ней рабом. Нередким явлением было детоубийство.

На защиту детей-сирот первой встала христианская церковь. В 1198 г. папа Иннокентий III, узнав о том, что рыбаки сетями вытаскивают из Тибра новорожденных младенцев, устроил при больнице Святого Духа особое отделение на 600 человек для приема подкидышей. «В наружной стене этого отделения была устроена особого рода колыбель, в которую незаметно можно было положить с улицы ребенка, причем колыбелька от тяжести ребенка поворачивалась на шарнирах внутрь дома и звонок возвещал о приносе ребенка. С помощью этого устройства подкидывание ребенка было весьма облегчено: оно потеряло свой преступный характер, и всякая мать, каковы бы ни были ее обстоятельства, легко и удобно могла отделаться от своих детей. Впоследствии доходило до того, что законом и под страхом телесных наказаний запрещено было открыть происхождение подкидыша» [1].

Долгое время такие колыбельки существовали только в Риме, но в 1414 г. они были введены во Флоренцию, затем Милане, а в 1804 г. и во Франции. Однако эта деятельность носила фрагментарный характер и не могла кардинально решить проблему.

В XII–XIII столетиях большой вклад в дело призрения сирот и брошенных детей внесли монашеские ордена, благодаря их деятельности стали активно открываться приюты. В начале XIV в. в ведении ордена Братьев Святого Духа состояло около 20 воспитательных домов. Все эти заведения имели своей задачей сохранение жизни подкидышей, которым грозила неминуемая гибель.

В XVII в. вклад в дело призрения подкидышей внес и французский король Людовик XIV. Он считал, что жизнь подкидышей должна быть сохранена, так как в будущем они могут быть полезны на государственной службе. Этой же позиции придерживался впоследствии и Наполеон III, который признавал их особо пригодными для службы в войсках, и особенно на флоте. Он заботился об устройстве воспитательных домов во всех округах Франции и подвластных ему стран [2].

В результате исторического развития в Европе сложились две традиции призрения детей-сирот: *романская* и *протестантская*.

Романской системе (*Италия, Франция, Испания, Австрия*) свойственно государственное ведение и контроль за организацией призрения детей-сирот. Государство открывало воспитательные дома с тайным приемом младенцев. Число подобных учреждений постоянно увеличивалось, но постоянно росла смертность в них. Однако изначально воспитательные дома были предназначены для того, чтобы уменьшить число детоубийств, что составляет их гуманистическую функцию.

Протестантская система (*Германия, Швейцария, Швеция, Дания*) характеризовалась тем, что заботой о сиротах занималось само население. Здесь было распространено устройство детей в семьи под надзором общины или местных органов власти. Организация призрения находилась в ведении общины, только в особых случаях правительство приходило на помощь. Здесь наблюдалась гораздо более низкая смертность детей.

Издавна традиция призрения детей-сирот существовала в России. Уже в начале XVII в. в царствование царя Михаила Федоровича стали создаваться воспитательные дома в ведении Патриаршего приказа. В последующем большое внимание созданию сиротских приютов уделялось во времена правления Петра I. В Москве и других городах возле церковных оград устраивались специальные госпитали, в которые, согласно изданному царем указу, незаконнорожденных младенцев «в непристойные места не отмечывали», а приносили к этим госпиталиям и клали в специальное окно, которое было устроено так, чтобы скрыть лицо приносящего, «дабы из-

бежать позора и осуждения». На содержание сиротских приютов Петр I разрешил использовать доходы некоторых монастырских вотчин. Однако после окончания правления Петра I воспитательные дома стали закрываться один за другим [3].

Вновь открываться воспитательные дома начали в период правления Екатерины II. В это время появилось два воспитательных дома в Москве (1764) и Петербурге (1770). Содержание этих домов осуществлялось не за счет государственной казны, а за счет пожертвований благотворителей, которым за это предоставлялись некоторые привилегии. Также были предусмотрены дополнительные источники доходов, например, было решено учредить сохранную и ссудную казну, которые «были довольно прибыльны и давали возможность жить не бедствуя». Воспитательным домам были предоставлены большие привилегии: они получили статус самостоятельного ведомства, были освобождены от пошлин при заключении контрактов. Им было дано право покупать и продавать земли, деревни, дома, заводить фабрики и заводы, устраивать лотереи и получать четвертую часть доходов от театров, общественных балов и всякого рода игр на деньги.

Большие привилегии были предоставлены воспитанникам этих учреждений. Все они и их потомки навсегда оставались вольными. Если воспитанник женился на крепостной, то его жена становилась свободной; если питомица выходила замуж за крепостного, то она лично все равно оставалась вольною.

У воспитанников было право покупать себе дома, лавки, создавать фабрики и заводы, заниматься промыслами и вступать в купечество.

На выпускников воспитательных домов возлагались большие надежды. Из подкидышей и сирот хотели воспитать людей нового типа «третьего чина», которые были очень нужны России. Однако воспитывать детей по программе И. И. Бецкого не представлялось возможным. Большая скученность детей, плохой уход, недостаток кормилиц приводили к высокой смертности воспитанников. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона приведены статистические данные, свидетельствующие о том, что в Московском и Санкт-Петербургском воспитательных домах из каждых 100 детей до 20-летнего возраста доживали 10–13 человек, смертность детей достигала 90% [4].

После проведения официального расследования сложившейся ситуации выяснилось, что порядка 50% детей, находящихся на содержании в воспитательных домах, являются законнорожденными, имеющими родителей.

В связи с этим было предпринято решение ограничить прием детей в воспитательные дома.

18 декабря 1890 г. в соответствии с временными правилами о приеме младенцев в Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома было решено отказаться от системы тайного и беспрепятственного приема детей и перейти к приему с предоставлением документов. При приеме ребенка были необходимы такие документы, как метрическая выписка о рождении и крещении, вид на жительство лица, принесшего ребенка. При этом должен быть сделан взнос на содержание ребенка в сумме не менее 10 рублей. При необходимости соблюдения тайны допускалось принятие ребенка без документов, но в этом случае возрастала плата за него.

В соответствии с новыми правилами дети принимались на признание и временное кормление в возрасте не менее одного года. Чтобы как-то изменить ситуацию, было принято решение передать часть воспитанников на содержание в деревенские семьи. Это позволило разгрузить воспитательные дома, и, как следствие, смертность в них несколько снизилась, стали поощряться новые формы признания детей, такие как материнское вскармливание детей в воспитательном доме или на дому с выдачей матери денежного пособия. При недостатке кормилиц воспитательный дом мог потребовать, чтобы мать сама кормила грудью своего ребенка. При отказе без уважительных причин ей отказывали в приеме ребенка [5].

Если мать, кормящая своего ребенка, высказывала желание продолжить кормление у себя на дому и оставить ребенка на своем попечении, то ей малыша возвращали и оказывали материальную помощь в течение двух лет. В Москве эта помощь составляла на протяжении первого года 25 коп. в день, второго – 17 коп. в день. В Петербурге на протяжении первого года выплачивали 30 коп. в день, второго – 20 коп. Через два года помощь прекращалась, если мать во время вскармливания дурно содержала ребенка или не нуждалась в помощи.

Такая практика существовала начиная с 1882 г. и принесла очень хорошие результаты. С 1 июля 1882 г. по 1 января 1891 г. из 5885 детей Петербургского воспитательного дома умерло 408 детей (6,9%).

Окрепшие воспитанники детских домов передавались на воспитание в деревни, где они за умеренную плату содержались до 15 лет в крестьянских семьях. С 15 до 21 года ребенок жил в крестьянской семье бесплатно.

Для наблюдения за содержанием детей в деревнях все они были разделены на 16 округов, расположенных возле железных дорог, идущих из Москвы и Санкт-Петербурга в губернии. В округах обязательно должны быть врачи, которые по возможности ежемесячно навещали воспитанников.

Только Санкт-Петербургский воспитательный дом имел в своем ведении (содержал) 100 школ, учительскую семинарию при самом доме на 42 воспитанника, женское училище, готовящее к поступлению в училища фельдшер и нянь.

Однако чрезмерная централизация работы с сиротами приводила к тому, что наблюдалось большое скопление детей в столицах и слабое развитие подобных учреждений в российских губерниях. В Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома детей везли даже из провинций. Согласно закону 1828 г. Министерство внутренних дел не разрешало земствам содержать заведения статуса воспитательных домов, но нужда заставляла открывать такие дома на средства преимущественно частных благотворителей. Этих средств не хватало, многие дети умирали. В 1828 г. устройство воспитательных домов было запрещено. Там, где дома уже существовали, был запрещен прием младенцев, кроме исключительных случаев (например, полиция приносила найденного на улице брошенного ребенка) [6].

В 1830–40-е гг. в России появились и стали развиваться первые приюты. Большой вклад в их становление внес В. Ф. Одоевский. Возглавляя Комитет Главного попечительства детских приютов (с 1838 по 1842 г.), В. Ф. Одоевский проявил себя как талантливый педагог, руководитель и организатор. Его педагогические взгляды изложены в пособиях и учебниках для детских приютов («Положение о детских приютах», «Наказ лицам, непосредственно заведывающим детскими приютами» и др.).

В. Ф. Одоевский расширил понятие «приют», введя в него воспитательное и образовательное содержание. Он стремился сделать приюты не только учреждениями, в которых дети получают питание, уход и надзор, а воспитательными учреждениями для безнадзорных детей как в городе, так и в условиях сельской местности. Им сформулированы основные функции детских приютов: доставлять убежище бедным детям, оставшимся без надзора родителей; внушать детям «чувства доброй нравственности»; приучать детей к порядку и опрятности, развивая их умственные способности; дать элементарные знания.

В 1796 г., в связи с учреждением Ведомства императрицы Марии большинство детских приютов, наряду с другими учебно-воспитательными учреждениями (пансионатами, институтами благородных девиц, профессиональными школами, училищами), перешло в его подчинение.

В XIX в. приюты получили широкое распространение в России. Однако в целом попытки решить проблему воспитания детей-сирот не давали ощутимых результатов. Вопиющие недостатки в

организации учебно-воспитательной работы, высокая смертность детей, палочная дисциплина, отсутствие учета индивидуальности и активности ребенка способствовали тому, что приюты признавались устаревшим типом воспитательных учреждений для детей-сирот, не отвечавшим потребностям воспитания детей, их деятельность подвергалась серьезной критике.

В конце XIX – начале XX в. в России начались поиски новых форм воспитания детей-сирот. Активно стали возникать различного рода учреждения для преодоления беспризорности: детские убежища, артели, корабли-приюты, ночлежки для детей, сиротские отделения при военных учебных заведениях. В конце XIX в. стали открываться воспитательные учреждения для сельских детей.

Резко изменилась ситуация в начале XX в. Первая мировая война, революции (Февральская и Октябрьская) и кровопролитная Гражданская война спровоцировали колоссальный всплеск сиротства в стране. Если накануне Первой мировой войны в России насчитывалось около 2 млн беспризорных детей и подростков, из которых 37 761 ребенок воспитывался в 896 сиротских учреждениях (в том числе 265 в сельской местности), то в условиях войны ситуация резко ухудшилась. Этому способствовали не только военные потери, но и нарастающая дезорганизация хозяйства и управления российской империи, обострение социальных противоречий [7].

После свержения самодержавия Временное правительство предприняло попытку реформировать прежнюю модель социальной помощи нуждающимся (сам термин «социальная помощь» появляется на страницах российской печати именно в это время).

С этой целью в мае 1917 г. было образовано Министерство государственного призрения, на которое возлагались функции поддержания и улучшения положения сирот в стране, координации деятельности разных институтов и частных лиц, осуществляющих эту работу на местах.

Осенью 1917 г. в состав Министерства государственного призрения были переданы Ведомство учреждений императрицы Марии, Совет Человеческого общества, Канцелярия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, Попечительство о трудовой помощи, Романовский комитет, Алексеевский комитет, Совет детских приютов и другие ведомства, занимающиеся проблемами сирот.

В силу ряда причин (падение дисциплины, нехватка персонала, объективная ситуация в стране и др.) деятельность Министерства государственного призрения, как и других органов государст-

венного управления, была дезорганизована и сводилась к разработке различных проектов, которые не имели законченного характера.

События Октябрьской революции и последовавшей вскоре Гражданской войны привели ситуацию с детским сиротством и беспризорностью на грань катастрофы. В результате военных действий и голода число беспризорных детей к началу 1920-х гг. достигло 4,5 млн человек. Большая часть детских учреждений была закрыта, и массы детей, содержащихся в них на государственный и общественный счет, оказались на улице.

Российское правительство предпринимало меры к упорядочению дел и преодолению межведомственного «распыления» в деле воспитания сирот.

Уже в начале 1918 г. был опубликован приказ Совнаркома «О комиссиях для несовершеннолетних». В феврале 1919 г. создан Совет защиты детей, который был призван «сберечь в опасное переходное время, подрастающее поколение». В 1920 г. был проведен Всероссийский съезд по вопросам охраны материнства и детства, который несколько упорядочил деятельность в данной сфере [8].

Таким образом, в период 1917–1920-х гг. были заложены основы системы воспитания сирот в Советской России. Однако решение проблемы детской беспризорности потребовало еще многих лет кропотливой и напряженной работы.

После 1920 г. деятельность по призрению детей-сирот развернулась очень активно. 27 января 1921 г. издано постановление, согласно которому при ВЦИК образовывалась Комиссия по улучшению жизни детей, председателем которой был избран Ф. Дзержинский. В комиссию входили представители наркоматов просвещения, здравоохранения, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции, ВЦСПС и ВЧК. И в ту суровую пору улучшалось состояние дел в детских домах. Под них отводились дворцы, особняки, богатые усадьбы. В 1921 г. в период голода в Поволжье правительство организовало эвакуацию из голодающих районов сотен тысяч детей, были приняты меры для обеспечения питанием оставшихся на месте. В том же 1921 г. была создана Государственная комиссия по улучшению жизни детей.

В 1923 г. только в г. Москве на борьбу с беспризорностью брошено 15 000 педагогических работников. В марте 1924 г. состоялась Первая московская конференция по борьбе с беспризорностью. В 1925 г. идет кампания по усыновлению детей и разгрузке детских домов. Государство выделяет 50 млн руб. на борьбу с беспризорностью. В 1926 г. издается Декрет об учреждении Совета защиты детей. В результате проведенной работы в 1927 г. на пленуме ВЦИК отмечены большие успехи в борьбе с беспризорностью.

В 1930-е гг. в стране сформировалась достаточно гибкая система интернатных учреждений для сирот, включающая в себя дошкольные детские дома (3–7 лет), школьные детские дома (8–15 лет), смешанные детские дома (3–15 лет), пионердома, детские городки, детские трудовые коммуны для социально запущенных детей (12–17 лет). Лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения, наиболее полно отвечающим целям воспитания того времени, был признан детский дом. Принимавшиеся меры привели к тому, что массовая беспризорность в значительной степени была преодолена, и уже в 1935 г. правительство своим постановлением выдвинуло задачу полной ликвидации беспризорности.

Очередным всплеском детской беспризорности в России стал период Великой Отечественной войны, которая породила массовое сиротство. Огромное количество людей гибло на фронтах, умирало от голода и болезней, было угнано в Германию. Многие дети теряли связь с родителями в результате эвакуации. Рост числа беспризорных и безнадзорных детей повлек за собой расширение сети детских домов. В это время защита детей, потерявших родителей, определялась как «важнейшее государственное дело» [9].

Важно отметить, что в самые тяжелые годы в наспех открытых приютах основная задача состояла в том, чтобы предоставить детям кров, питание. Но как только детский дом становился на ноги, начиналась целенаправленная учебно-воспитательная работа, т.е. он превращался в «воспитательное», а не просто «питательное» учреждение.

Несмотря на принимаемые правительством меры, направленные на улучшение работы детских домов, условия жизни осиротевших детей были тяжелыми. Дети часто болели из-за неудовлетворительного снабжения продуктами, их плохого качества, антисанитарии, плохого отопления.

В послевоенный период проблемы улучшения жизни детей-сирот продолжали оставаться в центре внимания государства. Основным принципом образовательной политики государства в сиротских учреждениях было улучшение качества воспитания и образования, охват всех детей, оставшихся без попечения родителей, улучшение материально-технического обеспечения этих учреждений.

На самых высоких уровнях (ЦК КПСС, Совет Министров СССР и РСФСР) принимались постановления по улучшению работы детских домов и интернатов. В 1956 г. стали создаваться школы-интернаты для детей-сирот, которые, наряду с опекой над сиротами, занимались и опекой над детьми одиноких матерей и нуждающихся семей.

В послевоенный период воспитание в сиротских учреждениях было тесно связано с произво-

дительным трудом. Также в этот период широкое распространение получили разные формы художественно-творческой и досуговой деятельности. Позитивным моментом является отказ от казарменного режима жизни.

В послевоенные годы в стране было около 5 тыс. детских домов, в которых воспитывалось полмиллиона детей, лишившихся попечения родителей. В одном из послевоенных постановлений правительства предписывалась реорганизация части детских домов в школы-интернаты. В то же время десятки тысяч граждан приняли на воспитание в свои семьи около 400 тыс. детей [10].

Наряду с детскими домами развивались и учреждения для сирот и подкидышей до трех лет. Такие учреждения работали в разной форме и в до-революционное, и в наше время: воспитательный дом, патронат для подкинутых младенцев, приют, дом матери и ребенка, трудовое общежитие для одинокой матери с младенцем, ясли.

Активное преодоление беспризорности, создание детских домов, совершенствование в них учебно-воспитательной работы проводились и в России, и во всех бывших республиках СССР.

В развитии системы сиротских учреждений в послевоенное время наблюдались противоречивые тенденции. С одной стороны, шла борьба за количество подобных учреждений и качество образовательного процесса в них, велся поиск новых форм организации детей-сирот (группы продленного дня),

с другой – недостаточная научная разработанность данной проблемы, захлестывание формализма во взаимодействии педагога и воспитанника, большая наполняемость групп (30–35 человек), что оказывало негативное влияние на процесс воспитания сирот.

Тем не менее послевоенный период можно назвать периодом особого внимания государства к нуждам учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Традиционными формами устройства детей-сирот в этот период являлись передача под опеку (попечительство), патронат, на усыновление и направление в государственное учебно-воспитательное учреждение – дом ребенка, детский дом, школу-интернат.

В ходе дальнейшего развития общества проблема воспитания и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, постепенно отодвинулась на второй план. Существовало мнение, что детские дома, как и сиротство в целом, явление временное, обусловленное послевоенной разрухой, скоро оно само изживет себя. Эта точка зрения, как показывает практика, оказалась ошибочной и привела к свертыванию исследований по данной проблематике, ослаблению внимания к данному вопросу со стороны государства. В результате, столкнувшись с третьей волной сиротства, нахлынувшего на страну в конце XX в., Россия оказалась не готова к ней ни материально, ни морально.

Список литературы

1. Лобанов В. В. От системы внешкольного воспитания к системе дополнительного образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 2 (80). С. 50–53.
2. Коджаспирова Г. М. Феномен детства с позиций педагогической антропологии // Вестн. Московского гор. пед. ун-та. 2010. № 1 (11).
3. Асмолов А. Г. Детство как социокультурный феномен // Образовательная политика. 2010. № 5–6.
4. Энциклопедический словарь: в 86 т. Репр. воспр. изд. «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона». СПб., 1993.
5. Шкурных Е. Преодоление социального сиротства в России в современных условиях // Народное образование. 2001. № 7.
6. Карабанова О. А. Социальное конструирование детства // Образовательная политика. 2010. № 5–6 (43–44).
7. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 82–90.
8. Лиханов А. Сироту построить – это храм построить // Педагогика. 2000. № 3. С. 58–67.
9. Гогоберидзе А. Г., Деркунская В. А. Детство как социокультурный феномен и категория дошкольной педагогики // Педагогика детства. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.
10. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. М., 1995.

Шахманова А. Ш., кандидат педагогических наук, доцент.
Московский государственный педагогический университет.
Ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, Москва, Россия, 119991.
E-mail: gadjiev82@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.04.2012.

A.S. Shahmanova

ORPHANHOOD AS SOCIAL-HISTORICAL PHENOMENON

The article is devoted to the problem of such social phenomenon as orphanhood. It deals with different cultures and the developed approaches to the decision of the given problem to different historical epochs (since the most ancient times and up to now). In the article the historical experience which has been accumulated by the mankind in this point in question is analyzed.

Key words: *orphanhood, children-orphans, children's shelters, orphaned establishments, strategy of education of children-orphans.*

Moscow State Pedagogical University.

Ul. Malaya Pirogovskaya, 1, str. 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: gadjiev82@mail.ru